

УДК 32.01

МОДЕЛИ ПОЛИТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. В. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: super9999@yandex.ru

Статья посвящена исследованию моделей политизации общественных отношений. Автор выделяет два параметра, которые влияют на формирование моделей политизации. Это радикальность политической повестки дня и интенсивность политического участия. В работе приводится анализ политических технологий, применяемых в России для недопущения дестабилизации политической обстановки.

Ключевые слова: политизация, модели политизации, политическое участие, повестка дня, политическая стабильность, политические технологии.

Models of Politicization of the Social Relations

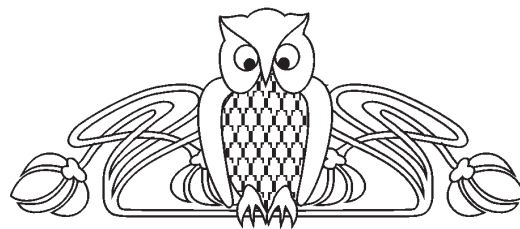
M. V. Danilov

The article investigates the politicization of public relations models. The author distinguishes two parameters that affect the formation of patterns of politicization. This is a radical political agenda and intensity of political participation. The paper provides an analysis of political technologies used in Russia to prevent destabilization of the political situation.

Key words: politicization, models of politicization, political participation, agenda, political stability, political technology.

Политическое развитие общества – это, прежде всего, расширение границ политики, выведение ее сначала за рамки государственных, затем классовых, а сейчас и национальных интересов. Нарастая, объем политического, обеспечивает качественный переход от одного уклада жизни к другому, более совершенному. В результате явления, которые еще до недавнего времени находились в лоне неполитических сфер жизни общества, приобретают политический статус, политизируются. Политизация «взрывает» обыденность, делает очевидной несостоятельность привычных подходов к решению существующих проблем, легитимирует игнорирование ранее установленных и пришедших в негодность правил и норм. Она не только предполагает, но и оправдывает использование экстраординарных средств и методов ведения дел. Переход социальных систем из одного качественного состояния в другое оказывался возможен в истории тогда, когда анахроничность прежнего порядка осознавалась как политическая проблема, а не просто экономическая, технологическая, социальная или какая-то еще отсталость.

Политизация – это еще и технология управления общественными отношениями. Ее субъектом выступает элита, политизированная по опреде-

лению, так как априорно включена в отношения властвования. Объектом же является общество, народ, масса, которые, как правило, аполитичны и пассивны, так как не имеют в политике своих рациональных целей и интересов. Элита воздействует на обывателей, тем самым политизируя их, вовлекая в политические отношения. Основные составляющие политизации как технологии связаны с политическим участием и включением в политическую повестку дня новых проблем и возникающей вследствие этого политизацией массового сознания. Учитывая данные факторы, мы оказываемся в состоянии выделить ряд моделей политизации общества.

Мы исходим из того, что модели политизации определяются различными сочетаниями вариаций двух факторов: плюралистичность и радикальность повестки дня, с одной стороны, и интенсивность политического участия, с другой. Системность же политизации как управленческой технологии и органического состояния политической жизни предопределяет образование нового качества, эмерджентности системы. В виде такого системного качества и выступают различные состояния массового или индивидуального политического сознания. Сознание человека или группы лежит в основании деятельности в политике. Интеграция эмпирически ненаблюдаемого феномена политического сознания в совокупность измеримых показателей и рождает картину реальных состояний политизированности общества, его социальных групп и конкретных индивидов.

Плюралистичность повестки дня разворачивается в континууме от политической монополии на информацию, свойственной тоталитарным обществам, до крайней поляризации и свободного артикулирования мнений в обществах, находящихся на стадии выбора стратегического пути развития. Политическое участие может проявляться в таких крайних формах, как политическая бездеятельность основной массы населения (что характерно, например, для султанистских режимов в типологии Х. Линца), и сверхмобилизованность. Представим данную картину схематически (рисунок).

Гиперполитизации общества, ставящей его на грань революционных преобразований, свойственна нестабильность властного дискурса, что объясняется попытками элиты найти популярные в общественном мнении темы и опереться на

господствующие тренды массового сознания. Однако власть, как правило, проигрывает в этом отношении конкурентную борьбу системной и несистемной оппозиции, которая значительно более свободна в выборе тем для их политизации. Средства массовой информации начинают играть роль не только агитатора и пропагандиста, но и массового организатора. Уровень массового политического участия, прежде всего электорального, достаточно высок, так как интерес к политике у граждан подогревается неопределенностью итогов политических процессов. Участие в работе политических партий, равно как и в политизированных гражданских структурах, представляется важной деятельностью.

Противоположность гиперполитизации – *деполитизация общественных отношений* – характеризуется деградацией всех сторон политики. Сама политика начинает восприниматься в массовом сознании как сфера, отвлекающая дефицитные ресурсы социума от решения насущных проблем, а политическая деятельность – как занятие недостойное или бессмысленное. Политическая повестка дня крайне скудна по набору тем и стабильна во времени, отсутствует какая бы то ни было конкурентность в процессе ее формирования, политические партии и непартийные политические структуры, если и существуют формально, на практике воспроизводят повестку дня, согласующуюся с властным дискурсом. Политическое поведение минимизировано и не одобряемо, рассматривается как покушение на стабильность режима и угроза решению насущных социальных и экономических проблем.

Политизация чувств – одна из абстрактных моделей политизации общества, выделенных нами, при которой происходит интровертная ак-

туализация политического в сознании людей при отсутствии институциональных возможностей трансформировать политические потенции в реальные действия. Главную роль в этом процессе играет рост радикальности повестки дня, связанный с наличием альтернативных власти центров ее формирования. Эти центры могут находиться внутри национальных политических систем и опираться, например, на церковь, университеты, этнические сообщества, но могут располагаться и за пределами суверенных государств. Активное развитие электронных средств массовой информации, особенно спутникового телевидения и Интернета, значительно облегчило технологии политизации массового сознания даже в относительно закрытых социумах.

Политизация действий – модель, которая в чистом виде встречается в недемократических режимах тоталитарного толка. Ее главной особенностью является мобилизационный характер политического поведения, которое служит средством демонстрации легитимности режима. Как правило, при такой модели создается большое количество институциональных возможностей участия в общественных делах: молодежных, женских, творческих, профессиональных и прочих структур. Их задача состоит в канализации энергии масс в заранее одобренное русло. Они не самостоятельны в выборе целей и средств своей деятельности. Повестка дня в подобных условиях формируется властью и исключаются всякие попытки альтернативной актуализации политического. Следовательно, и политическое поведение имеет не конкурентный, а монополистический характер.

Выделенные модели в условиях реальной политической практики почти не встречаются, за не-

большим исключением. Как правило, мы имеем дело с некоторым смещением моделей, присутствием в политических системах долей от каждой из них. Тем не менее ценность подобного теоретического моделирования состоит в том, что позволяет с достаточной степенью надежности прогнозировать результаты, к которым может привести радикальное изменение модельных пропорций. Элита, желающая использовать политические ресурсы для достижения своих целей, но при этом не допустить революционного развития ситуации, должна не допускать одновременной радикализации политической повестки и неконтролируемого роста возможностей для политического участия. Серия так называемых арабских революций 2010–2011 гг., получившая известность как «арабская весна», события на Украине зимой и весной 2014 г. свидетельствуют об этом.

Интернет-ресурсы, такие как Facebook или Twitter, позволили в кратчайшие сроки радикализировать общественные настроения, дали выход оппозиционной точке зрения. Одновременно правящие элитные группы оказались неготовыми противостоять нарастающей волне массового политического участия в виде уличных многодневных демонстраций и беспорядков. Соединение этих двух начал привело к смене или трансформации режимов в Египте, Ливии, Алжире, Тунисе, Судане, Украине. Как нам представляется, опасения такого же рода движут властными кругами в России, которые в соединении неконтролируемого политического участия с радикальной политической повесткой дня видят прямую угрозу стабильному существованию системы.

Данные модели дают нам представление о нескольких ограничениях в политической сфере, которые испытывает на себе властвующая элита, в том числе и в России. Первое ограничение связано с необходимостью поддерживать определенный уровень политичности в обществе, не допускать его фатальной деполитизации. Иначе это чревато не только потерей способности к целеполаганию, но и утратой имиджа современного государства, что при всей, подчас изоляционистской, риторике некоторых российских политиков является объективно недопустимым.

Во-вторых, ограничением выступает желание не допустить противоположной ситуации гиперполитизации. История России в XX в. знала два подобных периода – революционные события 1917 и 1991 гг. В обоих случаях события развивались по катастрофическому сценарию, включающему в себя и распад единого государства, и гражданскую войну, и экономическую разруху, и рост социальных девиаций. В этом ряду кардинальная смена правящего класса хоть и выглядит наименее болезненным последствием гиперполитизации, все же служит мощным мотиватором для элиты сдерживать экспансию политического в общество.

Третьим, самым актуальным ограничителем для властвующей элиты современной России является необходимость обеспечения одновремен-

ного присутствия обоих факторов политизации в реальной политической жизни, но недопущения их резонанса и перехода в стадию гиперполитизации. Как этого добиться? По нашему мнению, в России реализуется достаточно оригинальная технология «разведения» факторов политизации по различным социальным группам. Имеется в виду ситуация, при которой радикальность повестки дня и активное политическое поведение максимально далеко разводятся с целью недопущения их слияния в одной социальной группе. То есть одни сегменты социума обладают развитым политическим сознанием, критически воспринимают окружающую действительность, но при этом остаются политически пассивными; другие слои, напротив, проявляют себя как граждане, способные к активным политическим действиям, но обладающие при этом не критическим по отношению к власти сознанием.

Наличие в политическом пространстве и первых, и вторых групп позволяет властвующей элите отвергать всякие претензии в свой адрес относительно сворачивания демократии в России. С одной стороны, формально, политическая повестка в российских СМИ, особенно с учетом Интернета, максимально плюралистична. Каждый при желании может удовлетворить свои информационные потребности. Однако слой «отрицательно политически заряженных» граждан (так называемых представителей креативного класса) в массе своей немногочислен и политически пассивен, бихевиорально почти никак (за редким исключением) себя не проявляет, ограничивая свою активность публикациями в блогах. С другой стороны, действительно массовое политическое участие находится под контролем власти. Более чем миллионное членство в «Единой России», итоги избирательных кампаний, массовые уличные акции показывают, что власть в 2000-е гг. в целом эффективно аккумулировала и канализировала политическую энергию масс.

Элита решает двуединую задачу: ограничивает политическое участие оппозиционно настроенных сетевых сообществ и разрастание плюралистичности повестки дня групп, характеризующихся реальным активным политическим поведением. Поскольку самой распространенной формой политического участия являются выборы, то задача на тактическом уровне конкретизируется как поддержание низкого уровня плюралистичности повестки дня массового избирателя. Именно поэтому миссия новостных выпусков основных каналов – создавать монолитную неплюральную политическую повестку дня для основной доли населения страны.

Другая форма реального политического участия – уличные и вообще публичные акции. Это, пожалуй, самый болезненный для власти вопрос. Тактическая задача здесь формулируется предельно просто – всячески ограничить и маргинализировать уличную оппозиционную активность. Однако за простотой формулировки скрывается

предельная сложность практического воплощения. В разные временные этапы указанная задача решалась различными способами, но все же можно выделить наиболее типичные технологии.

Во-первых, создание массовых проправительственных, прежде всего молодежных, структур, таких как «Идущие вместе», «Наши», «Сталь», «Молодая гвардия «Единой России» и пр. Они призваны противостоять уличной активности оппозиции, «выиграть» у нее улицу. Реализовывается технология вытеснения оппозиции из общественных городских пространств, тем самым купируются возможные негативные информационные поводы. Иногда на помощь приходят чисто административные методы, когда на одну и ту же территорию в один и тот же день претендуют разные политические силы, но заявка провластных структура оказывается поданной на несколько минут раньше, чем оппозиционная. Соответственно, противникам власти предлагают провести свое мероприятие на окраинных территориях, неудобных с точки зрения доставки туда людей и потенциально слабых по информационному эффекту от акции.

Во-вторых, прямой запрет на проведение митингов, шествий, пикетов. Наиболее заметным в этом плане стало противостояние московской мэрии и так называемой «Стратегии 31». Попытки Э. Лимонова, Л. Алексеевой, Г. Каспарова и прочих деятелей российского политического протеста устраивать каждое 31 число акции «в защиту 31 статьи российской Конституции» на Триумфальной площади в Москве встречали

кордоны полиции. Зачастую все заканчивалось задержаниями и административными арестами оппозиционных политиков.

В-третьих, предельно жесткая реакция на наиболее резонансные публичные акции: нападение на полицейских на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 г., «танцы» в Храме Христа Спасителя. Реальные уголовные сроки должны были стать, по всей видимости, в том числе и профилактическим средством от несанкционированной публичной политической активности.

В-четвертых, это дискредитация оппозиционных лидеров улицы в общественном мнении. Показ по центральным каналам телевидения разнообразных разоблачительных материалов, наиболее яркими из которых стали фильмы НТВ «Анатомия протеста», должны были создать у населения устойчивое впечатление о противниках власти как «наймигах» иностранных государств, подрывающих устои и стабильность российского общества.

В совокупности все эти четыре технологии были нацелены на снижение массовой несанкционированной политической активности. В целом надо признать, что разведение факторов политизации между различными социальными группами в конце 2000-х – начале 2010-х гг. было осуществлено вполне успешно. Именно в этом, по нашему мнению, состоит коренное отличие от ситуации 1990-х гг., когда такого рода разрыва не существовало, факторы политизации сливались, взаимно усиливая друг друга и резонансно политизировали массовое сознание.

УДК 323

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Е. В. Ефанова, С. А. Панкратов

Волгоградский государственный университет
E-mail: efanova8282@mail.ru, s.pankratov@mail.ru

В статье раскрыто содержание политической модернизации общества, определен ее дестабилизационный потенциал. В результате авторы указывают на национальную специфику модернизационных преобразований в современной России с целью обеспечения внутривнутриполитической стабильности.

Ключевые слова: политическая стабильность, обеспечение стабильности, политическая система, политическая модернизация.

Ensuring Stability of Functioning of Political System of the Russian Federation in the Conditions of Modernization Break

E. V. Efanova, S. A. Pankratov

In the article the contents political society modernizations is opened, its destabilization potential is determined. As a result authors point

to national specifics of modernization transformations in modern Russia for the purpose of ensuring internal political stability.

Key words: political stability, guarantee of the stability, political system, political modernization.

В настоящее время многие страны мира осуществляют политическую модернизацию, результатом которой становится устойчивая политическая система, способствующая успешной модернизации всего общества. Несмотря на то что в общественно-политическом дискурсе понятие «модернизация» связывается в основном с технологическим обновлением или же с трансформацией моделей экономического поведения, необходимо воспринимать ее и как готовность к политическим изменениям. В целом развитие мо-